

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Елизаветы Шумской
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ЧУДЕСА В АССОРТИМЕНТЕ

Цикл

«ЗАПИСКИ МАЛЕНЬКОЙ ВЕДЬМЫ»

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕЙ ВЕДЬМЫ

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО МАГА

УРОКИ КОЛДОВСТВА

ЧАРОДЕИ НА ПРАКТИКЕ

ЦЕНА СЛОВА

ЗВЕРЬ, ШКАТУЛКА И НЕМНОГО КОЛДОВСТВА

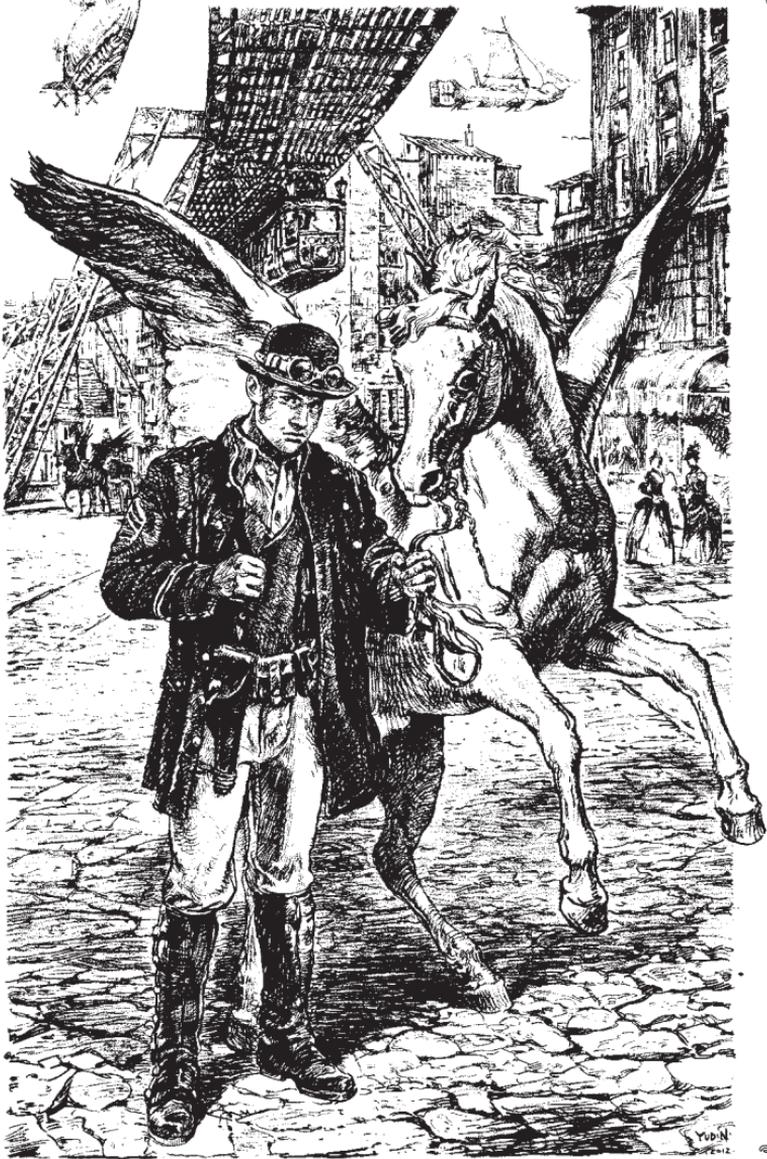
Цикл

«МАГИЧЕСКИЙ СЫСК»

ДЕЛО О БЕЛОМ ТИГРЕ

ДЕЛО ОБ ОСЕНИ

СОЛО ДЛЯ ДЕМОНА

Елизавета ШУМСКАЯ

ЧУДЕСА
В АССОРТИМЕНТЕ

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш96

Серия основана в 2004 году
Выпуск 403

Художник
О. Юдин

Шумская Е.
Ш96 Чудеса в ассортименте: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 314 с.: ил. —
(Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1127-6

Говорят, чтобы чудеса случались, над ними нужно очень много работать. Под этой истиной готова подписаться Вивьен, чей магазинчик торгует только чудесами, созданными ею самой. Именно по поводу ее изделий к ней однажды и зашел дознаватель. Одно из них оказалось в доме похищенного человека. Вроде бы мелочь, но отчего вокруг стало происходить так много самых неприятных событий? Магазин ограбили, ее нового знакомого убили, на саму Вивьен пало подозрение! В чем же причина? На этот вопрос пытается ответить и сама девушка, и ее друг, частный сыщик, и брат, охотник за воздушными разбойниками.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1127-6

© Елизавета Шумская, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Что бы там ни говорили, а карету, запряженную пегасами, трудно назвать маневренным транспортом. Нет, в воздухе она движется легко и свободно, но вот припарковать ее в переполненном шумном городском порту — задача не из легких. Крылатые кони дергаются, фыркают, отвлекаются на посторонние звуки, движения, норовят свернуть в сторону, сходят с ума от обилия разнообразных запахов. С кучеров семь потов сойдет, прежде чем удастся довести карету до пристыковочного места и заставить пегасов приземлиться.

Вивьен уже неоднократно путешествовала подобным способом, но ни разу еще не была на восьмом уровне. И сейчас девушка невольно ежилась при мысли, что ей придется перешагивать через небольшое, но абсолютно пустое пространство между относительно надежной каретой, поддерживаемой стабилизаторами высоты на пару с пристыковочными креплениями, и перроном.

— Прошу вас, манихинге¹, — обратился к ней юноша в форме служащего порта.

Вивьен вздохнула и подала ему руку. Однако никакая пропасть под ногами не разверзлась. Расстояние между каретой и перроном на этом уровне оказалось куда меньше, чем на предыдущих. Девушка сделала пару шагов вперед, и перед ней открылось все огромное пространство порта. На нижнем уровне крылоящеры тащили тяжелые пассажирские повозки. Выше маневрировали на магической тяге воздушные ко-

---

¹ М а н и х и н г е — форма вежливого упоминания или обращения к горожанке, вне зависимости от ее социального и брачного статуса.

рабли со свернутыми парусами. Между ними деловито сновали шустрые маленькие суденышки частных перевозчиков. Это зрелище всегда впечатляло Вивьен. Ее четкий ум восхищала продуманность внутреннего содержания порта. Столько уровней, столько животных, судов, карет, людей! Все в движении, все заняты делом — и ничто не мешает друг другу, не сталкивается, не падает вниз. Вивьен покачала головой. Создатели этого места — гении, не иначе.

— Могу я помочь с вашими вещами, манихинге?

Девушка пару секунд непонимающе смотрела уже на другого служащего в форме, потом спохватилась.

— О нет-нет, спасибо, — проговорила она и приподняла небольшой квадратный чемоданчик, зажатый в правой руке. — Это все мои вещи.

Юноша улыбнулся, приложил руку к козырьку и отправился на помощь пожилой даме подозрительно безобидного вида, а Вивьен, еще раз кинув взгляд на сквозное пространство между перронами, сейчас почти полностью забитое воздушными судами, отправилась искать лестницу вниз.

Уже через несколько секунд она стучала каблучками по булыжной мостовой, спеша оставить позади шумную портовую площадь. Направлялась она к дальней остановке скрипохода, там и людей меньше, и маршрут совсем недалеко от ее дома пролегает. На самом деле этот транспорт, движущийся в паре локтей над рельсами на небольшой, похожей на облако воздушной подушке, назывался совсем иначе. Но слово это было столь мудреным, а народное «скрипоход» таким точным, что постепенно с ним смирились и официальные власти, и сами изобретатели. Дело в том, что курсирующий по воздуху вагончик, слегка покачиваясь, настолько характерно поскрипывал, что этот звук без каких-либо сложностей распознавался даже в многоголосом городском шуме. Поначалу нововведение вызывало много жалоб, но постепенно к нему привыкли и стали даже гордиться.

Вот и сейчас Вивьен довольно щурилась, сидя в удобном, изогнутом под фигуру кресле скрипохода и наслаждаясь мягким ветерком, которого она была лишена в карете: на высоте, на которой мчались пегасы, открывать окна запрещалось. Солнце беспрепятственно касалось миловидного лица

девушки. Она даже сдвинула круглые затемненные очки ближе к кончику носа, открывая миру свои странные глаза, в радужке которых серебро не распределялось равномерно, превращаясь в серый цвет, а собиралось в форму капли и курсировало по кругу вокруг зрачка. Подобная особенность считалась одной из отличительных черт расы цорков, к которой Вивьен Леру принадлежала.

Скрипоход уже проехал один из четырех главных храмов Аногиля, каменные широкие ступеньки которого висели в виде витой лестницы прямо в воздухе, ничем не соединенные между собой и с землей, само же святилище неподвижно застыло над городом на высоте пяти-шестиэтажного дома. От него до заветной остановки было совсем близко. Ничто не предвещало беды, и Вивьен улыбалась в довольном предвкушении, как вдруг вагончик остановился в неполюженном месте. Перегнувшись через перила рядом со своим сиденьем, девушка могла наблюдать перекрытую дорогу, повозки с какими-то эмблемами и многочисленных пегасов круговых, как называли представителей службы, следящей за порядком и регулярно патрулирующей город. Их коней легко было опознать по бело-красным лентам, вплетенным в хвост.

— Что случилось? — посыпались со всех сторон вопросы.

— Почему перекрыли дорогу?!

— А тебя не интересует, что произошло? — Вкрадчивый, знакомый до боли голос раздался совсем рядом и намного ближе, чем ему дозволялось.

Вивьен повернула голову и уставилась в голубые глаза Эрни Фаргелона, лучшего друга ее брата. Он нахально запрыгнул на одну из выступающих частей вагончика, облокотился на перила с внешней стороны и теперь самодовольно улыбался, глядя в удивленное лицо девушки.

— Что ты тут делаешь? — спустя пару секунд определилась она с вопросом.

— Ну как? — излишне доверительным голосом начал Эрни. — Тайные и сверхсекретные дела правительства привели меня сюда, чтобы я выполнил свой гражданский долг и спас этот прекрасный, горячо любимый мною город от полчищ кровожадных безжалостных врагов, заветной мечтой которых является пробраться в самое сердце Лебуру, — Фар-

гелон имел в виду район, где они оба жили, — и похитить его бесценное сокровище. Знаешь какое?

— Какое? — Уж на что Вивьен была привычна к дурацким шуточкам приятеля, все равно оторопела.

— Как какое? Тебя, конечно! — очень искренне возмутился ее «непониманию» Эрни.

— Да ну тебя! — рассмеялась девушка, в очередной раз думая о том, что в этих голубых глазах слишком много обаяния, чтобы она чувствовала себя спокойно. — Лучше скажи серьезно, что там произошло.

— Не знаю еще, — пожал плечами парень и добавил уже совершенно иным тоном: — Но судя по тому, что я видел, это надолго. Предлагаю не ждать, пока проезд освободится, а немного пройтись пешком. У тебя много вещей?

— Да какие у меня вещи? — не заметив, как ее подвели к нужной мысли, ответила Вивьен. — Только мой чемоданчик.

— Все равно давай. Ты же не против прогуляться?

Девушка покачала головой, и Эрни, спрыгнув, сделал пару шагов до ступенек вагончика. Леру передала ему свою сумку, подобрала длинное платье и, опершись о руку приятеля, спустилась на твердую землю. Несколько пассажиров последовали ее примеру.

— А у тебя нет хотя бы догадок, что там произошло? — когда друзья отошли уже на несколько десятков шагов и свернули на куда более тихую улочку, спросила Вивьен.

— Какое-то происшествие в угловом доме, — ответил Фаргелон. — То ли подрались там, то ли грабеж.

— Днем?!

— Странно, да?

— Не то слово! Вот уж не думала, что в Лебуро подобное возможно.

— Меня это тоже удивило. — Эрни был куда более задумчив, чем обычно. Юноша этот являлся счастливым обладателем каштановых волос, лишь на пару тонов светлее, чем локоны идущей рядом девушки, обаятельнейшей улыбки и невысокой ладной фигуры. Будучи из семьи оружейников, он не пошел по стопам родни, а стал частным сыщиком, что неизменно всех удивляло. Слишком уж не вязалась эта профессия с его добрыми глазами и приятным, симпатично-бе-

зобидным лицом. — Лебуро на редкость спокойный район. Тут никогда ничего на виду не происходит. Даже семейные ссоры не принято выставлять напоказ. И вдруг это!

В Лебуро проживали в основном представители хорошо обеспеченного среднего класса, как его модно было сейчас называть. От Арзавеля, района, где жила знать, его отделял огромный городской парк, с другой же стороны к нему прилегали торговые кварталы с магазинами и иными предприятиями, призванными давать доход лебурским жителям. Вот там и кражи, и грабежи, и погромы были делом обычным. В этом же респектабельном месте темные дела никогда не афишировались.

— Ты возьмешься за это дело?

— Кто знает, кто знает... — Через мгновение Эрни встряхнулся и засиял своей обезоруживающей улыбкой. — Лучше ты расскажи, удачно съездила?

— О! Более чем! Наконец-то я нашла нужное дерево подходящего возраста! Теперь-то дело пойдет!

— И что это будет? Тапочки, которые сами прибегают, стоит только войти в дом, или очки, отзывающиеся на зов? Или, может, фигурка птички, исправно докладывающая хозяину, что произошло в его отсутствие?

— Нет, — засмеялась девушка. — Тут заказ куда сложнее. У клиента дочь уезжает в какой-то заморский университет, и он просил сделать что-то, что будет всегда напоминать ей о доме.

— Обычно этим целям служит семейная фотография или какая-нибудь фамильная реликвия, — недоуменно отозвался молодой человек.

— Нет, он просил другое. Что-то, что само воспроизводит бы атмосферу их дома. Ты наверняка не раз замечал, что у родного дома какая-то особая аура. Она пропитана воспоминаниями, любовью родных, чувствами самого человека. Вот именно ее клиент и просил запечатлеть.

— И ты это можешь?

— С помощью одного дерева могу.

У всех цорков была какая-либо отличительная способность влиять на предметы, пробуждая в них необычайные, порой весьма удивительные свойства.

— Ты знаешь, что моя способность — придавать материалам личностные качества, — продолжала рассуждать Вивьен. — Чтобы выполнить заказ, порой приходится долго искать подходящий материал. Тут мне повезло, я знала, что эвлиред впитывает эмоции, ауру и соответственно может излучать их. Я его обработаю, чтобы настроить на нужную атмосферу, усилю эту способность. Опять же нужно, чтобы он не постоянно излучал все это, а только когда надо... Самым сложным на самом деле, — перепрыгнула она с мысли на мысль, — было найти эвлиред подходящего возраста.

— Дай догадаюсь. Ровесника девочки? — Эрни мало что понимал в профессии подруги, но за долгие годы научился улавливать направление ее идей.

— Разумеется! — обрадовалась она его догадке и тут же продолжила свои рассуждения, не замечая ни типичных для этого района двух-трехэтажных домов самой разнообразной расцветки, ни наливающихся краснотой рябин, уже давно считавшихся символом Аногиля, ни взгляда Эрни, каким редко смотрят на просто подруг.

Как и у большинства жителей Лебуро, магазинчик Вивьен располагался в торговых кварталах, составлявших один из восьми районов первого городского круга и носящих гордое имя Йоль, что в переводе с одного из древних языков означало «возможность». Возможность чего — не уточнялось. Для манихинге Леру это была возможность заниматься любимым делом без ущерба для приятной жизни. Магазинчик ее назывался «Полезные чудеса Вивьен» и торговал в основном тем, что его хозяйка сама создавала. Кроме этого, ей частенько подкидывал честно награбленное любимым брат Ренс. Будучи охотником за разбойничьими кораблями, коих немало летало вокруг традиционных воздушных трасс, он считал вещи, не заявленные в розыск, своей неоспоримой добычей. Нельзя сказать, что подобное убеждение отвечало букве закона, но ссориться с удачливым ловцом не считали нужным. Его сестра никогда не была против лишнего товара. Лишь оружие по молчаливой договоренности Ренс относил родителям Эрни.

Следующее утро после вышеописанных событий Вивьен провела как раз в «Полезных чудесах», но не в самом магазинчике, а в мастерской над ним. Первые несколько часов у нее ушли на изучение привезенного бруска дерева, распознавание его свойств и обдумывание путей дальнейшей обработки. Она уже надела специальные защитные очки и взялась за инструмент, как в комнату постучалась Ульрика, ее неизменная помощница. Вивьен терпеть не могла, когда ее прерывали: весь настрой насмарку, а в ее работе от него зависит две трети успеха, — и все про это отлично знали. Значит, повод для подобного безобразия был слишком серьезен.

— Да? — Отрываться от дела не хотелось, и Леру с присущим ей слепым упорством уверила себя, что наверняка вопрос можно решить, не выходя из мастерской.

— Там к тебе человек из дознавательской службы пришел, — глухо послышался ответ Ульрики.

— Дознавательской? — Мысли о работе испарились напрочь. На их место пришло беспокойство и какие-то тревожные неоформившиеся догадки о причинах этого визита. Вивьен быстрым шагом подошла к двери и открыла ее. — Что ему надо?

Помощница в «Полезных чудесах», Ульрика, была почти на голову выше своей работодательницы и в полтора-два раза шире. Молодая девушка принадлежала к расе тискальских локви, которая предполагала массивное телосложение. Также представители этой расы славились дотошностью в делах, преданностью друзьям и командирам, не говоря уже о неплохих бойцовских качествах. Основная масса локви жила довольно далеко от столицы и менять привычные условия очень не любила, но исключения случались. Особенно если был тот, за которым можно было уйти. Так, родители Ульрики и Улиса, который работал на Эрни, когда-то переехали сюда, взятые на службу одним военным. И служили ему до сих пор. Однако дети их выбрали другой путь. Как им казалось.

— Он не сказал, — пожала плечами Ульрика. — А настаивать я не стала, сама понимаешь.

— Да-да, конечно. — Признаться, Вивьен ужасно не любила общение с разного рода «уполномоченными» и побаивалась их.

«Если это из-за делишек Ренса, — подумала она, спускаясь по лестнице, — я ему голову откручу. Пусть только придет!» Брат появлялся в лучшем случае раз в месяц на пару дней.

Мужчина, сейчас разглядывающий полки с товаром, наверняка производил неизменно положительное впечатление на всех незамужних дам. Выше среднего роста, со светлыми, мягкого оттенка волосами и в меру привлекательными чертами лица, в аккуратной чистой одежде, он держался спокойно, даже подчеркнуто вежливо. Если бы Вивьен не тревожилась так из-за причины его прихода, она, несомненно, оценила бы представший перед ней образец мужского обаяния.

— Доброе утро, — не очень уверенно произнесла девушка, не дойдя до конца лестницы пары ступеней. — Вы хотели меня видеть? Я Вивьен Леру, — добавила она поспешно.

Посетитель сделал шаг навстречу хозяйке «Полезных чудес» и улыбнулся.

— Очень приятно. Позвольте в свою очередь представиться. Нен¹ Даг Стирсон. — Первым мужчина назвал свое звание. Для человека его возраста оно вполне заслуживало уважения. — Надеюсь, я не сильно вас отвлек, манихинге?

— Ничего страшного. — Девушка пожала протянутую руку. — Мне тоже очень приятно.

Видя, что хозяйка не особо расположена к разговору, нен из дознавательской службы, то есть из организации по расследованию преступлений, тем не менее не переходил к делу.

— Какой у вас замечательный магазин! — начал он якобы светскую беседу. — И что, правда все эти вещи обладают каким-то личностным качеством? Или как это правильно назвать?

— Многие, — выдавила из себя Вивьен.

— А вот эта, к примеру, — он указал на стоящую на полке вазочку из бело-голубого камня, — каким?

---

¹ Н е н — четвертое звание по значимости в реестре дознавательских и иных (например, круговых) чинов.

— Желанием сохранить живое живым как можно более длительное время, — ответила девушка. — В ней цветы не вянут куда дольше.

— Поразительно! — совершенно искренне восхитился посетитель. — А вот эта?

На этот раз его выбор пал на небольшую заколку из тонких металлических нитей с вкраплениями цветного стекла.

— Это парный предмет, — Вивьен кивнула на лежащую рядом табличку с подробным разъяснением, — задумывалось как заколки для матери и для маленькой дочери. С ними можно не бояться, что они потеряют друг друга на прогулке.

— То есть свойство — тянуться к родным? — уточнил мужчина.

— Да, что-то вроде того.

— Но как они действуют? Дергают за волосы?

— Нет, — наконец улыбнулась мастерица, — все происходит несколько иначе. Когда носители заколок расходятся друг от друга дальше заранее заданного расстояния, эти предметы начинают звенеть. Звон становится тише, если расстояние уменьшается, громче — если увеличивается.

— Как в детской игре «горячо-холодно».

— Именно. — В разговоре возникла пауза, и девушка решилась на вопрос: — И все же какой причине я обязана вашим визитом?

— И мне интересно. — Прозвучавший от дверей голос Эрни мигом наполнил Вивьен радостью: с его профессией и опытом можно не опасаться человека из такого рода службы.

Хозяйка магазина мгновенно юркнула поближе к другу.

— Это... это... — Вивьен с ужасом обнаружила, что совершенно не запомнила имя посетителя.

— Я знаю, — не дал ей опозориться сыщик. — Даг Стирсон, ты-то что тут делаешь?

— Могу задать тебе тот же вопрос, Эрнет Фаргелон, — усмехнулся блондин. — В любом случае мои вопросы не для посторонних ушей.

— Эрни — мой друг, и я ему полностью доверяю, — тут же среагировала Вивьен.

— Точно, — подтвердил тот. — Так что задавай свои вопросы. Глядишь, и я что могу знать.

По лицу нена невозможно было понять, доволен он подобным поворотом дела или нет. Но через пару секунд размышлений дознаватель пожал плечами и, порывшись в сумке на боку, достал странный предмет, больше всего похожий на оторванный кусок камышовой плетенки. Помешкав, протянул его хозяйке магазина.

— Вы знаете, что это такое?

Вивьен принялась разглядывать вещицу. Повертела ее в руках, пощупала.

— О, так это же мой знак!

В круге размером с мелкую монету было изображено несколько причудливо расположенных относительно друг друга линий.

— Поэтому я к вам и пришел.

— А... а... откуда это? — оторвав наконец взгляд от предмета, посмотрела Леру на дознавателя. — Это явно часть целого. А где остальное?

— Это все, что удалось найти.

— Где?

— Простите, манихинге, это тайна следс...

— Это из того дома на углу? — перебил его Эрни. — Я знаю, что тебя назначили расследовать то нападение. Что же там произошло, что остались такие ошметки? Скажи правду, Даг, куда легче будет общаться.

— Нападение на зятя хозяина дома, — нехотя поделился информацией нен. — Барентон Краус, так этого зятя зовут, пропал. Его комната представляет собой подобие курятника после визита лисы. Я обратил внимание на эту вещь. Я знаю, некоторые изделия манихинге, — легкий поклон в ее сторону, — способны запоминать случившееся рядом с ними и потом передавать эту информацию. Да и о личности пропавшего узнать побольше не мешало бы.

— Ох, чую, юлишь что-то, — прищурился частный сыщик. — Ну да ладно. Вив, ты узнаешь эту вещь?

Девушка, уже достаточно долго рассматривающая принесенную на дом загадку, покачала головой.

— Если на ней стоит эта эмблема, значит, это я делала. Но хоть убейте, не могу вспомнить, что это, для чего и кому я это делала. Ульрика, ты не посмотришь?

Помощница материализовалась рядом через секунду и совершенно бесшумно. При всей своей массивности двигалась она легко и быстро. Однако ее пристальное изучение и поиски в закромах памяти новой информации не принесли.

— Вы можете оставить эту вещь? — спросила Вивьен. — Вы же видите, сколько тут предметов. — Она обвела взглядом прилавки и полки. — И это не считая проданного и сделанного на заказ. Если я посижу немного над этим материалом, возможно, пойму его суть и соображу, что это раньше было и что я с ним делала.

— И по записям можно поискать, — добавила Ульрика.

— Да, именно.

Нен колебался.

— Под твою ответственность. — Он посмотрел на Эрни. Тот серьезно кивнул.

После ухода необычного посетителя Вивьен несколько минут стояла молча, потом поглядела на друга и спросила:

— Что это вообще было?

Вопрос предназначался не столько Эрни, сколько мирозданию. Мироздание промолчало, а Эрни в свою очередь поинтересовался:

— Ты правда не знаешь, что это за штука?

Девушка удивленно посмотрела на него.

— А ты думал, знаю, но не хочу этому типу говорить?

Парень усмехнулся. Подошел к столику, где они часто чаевничали, с упреком посмотрел на холодный чайник и попросил Ульрику подогреть его. Потом только лукаво глянул на подругу.

— А что, такого не могло быть?

Вивьен почувствовала, как щеки заливает предательская краска. Тем не менее она вздернула подбородок повыше и проговорила:

— Я работаю в рамках закона. — Однако поймав еще один понимающий взгляд Эрни, смущенно и одновременно с вызовом добавила: — Ну а брат... это брат.

Сыщик расхохотался.

— И что ты этому подлецу сделала?

— Не скажу! — возмущенная такой реакцией, выпалила девушка.

— Правильно-правильно, не говори, не хочу этого знать. И все же, возвращаясь к предыдущей теме, ты действительно не помнишь, что это была за вещь?

Вивьен присела за столик и задумалась, вертя в руках доверенную улику.

— Так сразу не скажу. Плетенка из листьев и растительных нитей... так, тростник, камыш, о! даже лотос! Но это лишь малая часть, судя по всему. Что это было раньше... какую функцию выполняло... Нет, так я тебе не скажу, я могла из этого сделать десятки вещей с различными функциями!.. Нен сказал, что было нападение на тот дом на углу, или это ты сказал, а он подтвердил? Это когда вчера круговые дорогу перекрыли, что скрипоход не мог проехать? Правильно я поняла?

Эрни что-то согласно угукнул, и девушка продолжила свою речь вопросом:

— А ты не помнишь, как фамилия хозяина дома? Или, может быть, этого пропавшего зятя? Нен же называл имя... как же его... Не запомнила.

Молодой человек покачал головой.

— Я тоже. Вертится что-то, никак не могу вспомнить. Имя вроде такое примечательное, а в голове что-то не остается...

— Барентон Краус. — Ульрика вошла в комнату с горячим чайником и двумя чашками на подносе. — Зятя, я имею в виду. А хозяина дома — Хонгервал. Имени не помню.

— Подожди, это не тот Хонгервал из «Тканей Хонгервала»? — встрепенулась Вивьен.

— Именно он. У них магазин в паре кварталов отсюда, — пояснила помощница для Эрни. — И, кажется, еще где-то.

— Отличные ткани, — закивала Вивьен. — Я и для платьев брала, и для работы. Но с самим Хонгервалом никогда не пересекалась. Там, где я покупаю, всегда одна и та же девушка

обслуживает. Очень приятная. Толковая. И посоветует, и улыбнется.

— Да вот же она! — воскликнула Ульрика, глядя через витрину на улицу.

— Кажется, у тебя новая клиентка, — спустя секунду заметила Вивьен.

Сыскное агентство Фаргелона базировалось в здании напротив магазинчика Леру. Поэтому всех входящих в него было отлично видно, что весьма существенно, ведь Эрни большую часть своего незанятого делами времени проводил близ подруги. За чаем и разговорами.

— Так, я пошел. — Сыщик энергично поднялся, направившись к выходу. И уже у дверей обронил: — Сдается мне, эти два визита связаны.

Вивьен и Ульрика понаблюдали за тем, как молодой человек пересекает их тихую неширокую улочку, и одновременно глубокомысленно сказали: «Да-а-а-а». Посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Обычно чай девушки пили в разное время, предпочитая, чтобы одна из них всегда была готова принять посетителей. Но все же это был не обычный магазин, тут редко толпилось много народу. Вот и сегодня с утра зашло всего несколько человек. Причем половина из них только поглазеть. Привычное положение вещей для этой лавки.

Вивьен колебалась лишь мгновение, но потом, решив, что в любой момент любая из них сможет оторваться от чая с печеньем, предложила отдохнуть на пару. Ульрика с радостью согласилась. Неспешно попивая горячий напиток, девушки обсуждали сегодняшние события и пытались вспомнить, что им известно о владельце магазина тканей. Однако с прискорбием обнаружили, что, кроме факта его существования, не знают о нем ничего.

— Я даже не знала, что у него есть дочь и тем более зять, — покачала головой Ульрика.

— Как думаешь, эта девушка, что обычно в магазине трудится и которая сейчас зашла к Эрни, это она, дочь в смысле?

— Возможно. Неужели у нее правда муж пропал?

— Жуть какая. Что же такое случилось, что дошло до драки и уж тем более похищения?

— Думаешь, похищение? Может, сам ушел? Скрылся от чего-нибудь или кого-нибудь, к примеру.

— Тогда девушку жалко вдвойне.

— Надеюсь, она пришла к Эрни именно за тем, чтобы отыскать муженька. Мне так любопытно. А Эрни хоть кратко, но расскажет, да? Тем более мы имеем к этому делу некоторое отношение. Нечасто с нами такое происходит, а?

— Да уж.

— А ты правда не знаешь, что это за вещь... была?

— Сегодня меня все про это спрашивают, — рассмеялась Вивьен. — Да, я правда не знаю. А ты?

— Вообще твои изделия редко повторяются, кроме некоторых случаев. Эту птичку-стукачку ты уже, наверное, замутила делать.

— Она не стукачка! Она задумывалась как идеальный свидетель в случае краж или каких-то иных преступлений! Она же может с максимальной точностью и беспристрастностью рассказать, что произошло. Кто же виноват, что ее стали использовать для слежки за родными?

— Такое легко можно было предположить. Ты просто выросла в семье, где необходимости в подобном никогда не возникало. В других же семьях иначе. В любом случае, стоит проверить все предметы, что ты делала из этих материалов.

— Ты представляешь, сколько этого всего?!

— На самом деле не так уж и много. Придется записи поднимать. Хотя мне кажется, если ты просто посидишь подумай, то вспомнишь.

— Очень надеюсь на это, — вздохнула Вивьен.

«В самом деле, — рассудила она, — я же над каждым предметом много часов, а то и дней, порой даже месяцев работаю, неужели я не вспомню какое-то свое детище?»

— А я по записям поищу этих Краусов—Хонгервалов. Слушай, — Ульрика уже встала и направилась к стойке, но вдруг резко повернулась, — а может, это принадлежало убийце?!

— Убийце? — встrepенулась Вивьен. — Какому еще убийце?

— Ну преступнику. Так просто во всех детективах пишут, — смутилась помощница.

— Поменьше читай эту чушь, — передернула плечами Леру. — Я надеюсь, парень жив и здоров. Это более чем вероятно. Зачем куда-то утаскивать тело, если с ним уже ничего не сделаешь? К тому же как ты себе это представляешь? День же был. Вроде как...

— Ну да, в общем. Ладно, ты думай, а я пошла записи проверять.

Ульрика ретировалась, оставив Вивьен встревоженной и с множеством не самых радостных мыслей.

ГЛАВА 2

Сегодняшний день для молодой хозяйки «Полезных чудес» явно задумывался богами как день неожиданностей. Потому что стоило только ей крепко задуматься, перебирая в памяти все свои изделия из соответствующих материалов, как дверь вновь открылась и в магазин зашел Эрни с дамой. Той самой, которую они недавно видели через витрину.

— Полагаю, вы уже знакомы с Ханной Краус, — произнес мужчина.

— День добрый, манихинге, — с явным трудом произнесла названная женщина.

— Добрый... — не очень уверенно ответили Вивьен с Ульрикой. Один взгляд на Ханну — и становилось ясно, что день у нее какой угодно, но не добрый.

— Чем мы можем быть вам полезны? — произнесла Леру, считая необходимым задать этот неизменный вопрос.

— Манихинге Краус обратилась ко мне в связи с исчезновением мужа, — как можно мягче пояснил Эрни. — Я подумал, что коль нен Стирсон все равно уже ввел тебя в курс дела, то, возможно, ты согласишься пройти с нами на место происшествия и посмотреть, может, дознаватели проглядели еще какую-то деталь от изделия, часть которого нен сегодня тебе принес. Манихинге Краус не помнит, что это была за вещь.

Вивьен не могла согласиться, что ее «ввели в курс» дела, но она прекрасно поняла, чего добивался Эрни.

— Да, это было бы очень полезно, — ответила она, заработав благодарный взгляд друга.

— Тогда пойдем прямо сейчас. Манихинге Краус любезно согласилась нам все показать.

Ханна подавленно кивнула. Последние сутки стерли с ее губ улыбку. Да и обычной живости в глазах не наблюдалось. Вивьен мгновенно преисполнилась сочувствия к бедной женщине. И хотя она знала, это чувство может быть недолговечным, сейчас девушка была готова на очень многое, чтобы помочь чужой беде.

— Я только инструменты захвачу, — произнесла хозяйка «Полезных чудес», имея в виду свой неизменный чемоданчик с множеством полезных в ее профессии вещей — от резцов по дереву до алхимических смесей.

Вивьен поднялась в мастерскую и, уже проверяя сумку на наличие всего, что могло пригодиться, задалась вопросом: а зачем все это ей? Чужое горе, чужая беда. Да, в комнате этого несчастного находилась какая-то вещь, сделанная ею, ну и что? У половины города есть такие. Так по какой причине Эрни желает ее присутствия на месте происшествия и почему она туда все-таки идет?

Ответа у девушки не было. Однако Вивьен присоединилась к сыщику и его клиентке.

Уже спускаясь по лестнице, хозяйка магазина «Полезные чудеса» с ужасом размышляла, о чем же они будут говорить по дороге. Путь не долог, но и в молчании его не проведешь. Девушка мысленно перебирала все темы, которые могла поднять, но они казались до отвращения пустыми, мелкими по сравнению с теми чувствами, которые наверняка сейчас обуревали манихинге Краус. Но инициативу взял на себя Эрни. Не успела Вивьен и глазом моргнуть, как Ханна уже поведала ему обо всем, что знала касаясь этого случая.

— Это отец обнаружил разгром в комнате. Он обычно в своем кабинете, что в задней части дальнего магазина, сидит. У нас два магазина, — пояснила молодая дама. Сегодня вид у нее был подавленный, в глазах то и дело появлялись слезы, но тем не менее она была хороша той красотой, какая бывает у блондинок с подчеркнута женственной фигурой, полными руками и округлыми чертами. Волнистые волосы ухожены, с покатога плеча постоянно спадает ремешок сумочки, грудь

выгодно смотрится в неглубоком, но интригующем декольте, даже неожиданная беда не заставила ее променять туфли на каблуках на более простую обувь. — Я обычно кручусь в том, что поближе. Отец же всегда работает в другом.

— А ваш муж?

— Мой муж занимается закупками в большей степени, доставкой грузов. Вы не подумайте, что он приживала какой. Это на его деньги мы открыли ближний магазин. И он куда больше первого. И место лучше.

— То есть после вашей свадьбы он вложил деньги в дело вашего отца?

— Да, мы познакомились как раз в магазине, я ему помогла ткань выбрать для костюма. Разговорились. Оказалось, что он из Гужа.

— С востока страны, — зачем-то отметил Эрни. До восточных провинций Эльмигерна от столицы, Аногиля, можно было по воздуху добраться за несколько часов. — И чем он тогда занимался?

— Он занимался перевозками разных грузов. Вот как раз доставил один из них и решил обновить гардероб, коль уж попал в столицу.

— Разумно, — внесла свою лепту в разговор Вивьен. — Довольно часто современный, стильный и представительный вид помогает добиться лучших условий сотрудничества. — Мысль понравилась самой девушке. — Конечно, при отсутствии деловых качеств модная одежда не спасет. Но она существенно облегчает задачу. Хотя для разных профессий требуется разный стиль.

Эрни как-то по-особому улыбнулся.

— Согласна, — кивнула Ханна. — К нам разные люди ходят. Очень заметна зависимость между тем, как человек одевается, и его успешностью. Хотя, как правило, они идут рука об руку: чем больше кто-то добивается в жизни, тем лучше его одежда. Или финансы начинают позволять, или положение обязывает.

— Но порой случаются и исключения, — вставил сыщик.

— Да, бывают. Но мой Барентон не такой. — Глаза женщины будто даже ярче засветились. — Он пришел за хорошим материалом. И выслушал все советы. Было видно, что

многое понимает и мнение свое имеет. Очень приятно тогда поболтали. А вечером он меня после работы с цветами встретил. Так и пошло... Однажды он меня в «Шарм любви» пригласил, а вы понимаете, что это значит. — Ханна говорила о самом известном романтическом месте в Аногиле. Приглашение туда практически означало признание в любви. По крайней мере, ходили в это заведение только парочки. И все это знали. — Так и предложение сделал. — У женщины даже глаза заблестели от воспоминаний, впрочем, она быстро переключилась на более практические вопросы. — Когда мы поженились, он свое дело продал, ни одного корабля не оставил.

— Почему же? — удивился Эрни. — Ведь вам же надо товары доставлять. Да вы и сами говорили, что он этим занимается сейчас.

— Меня тоже это решение поначалу удивило. Но Барентон так объяснил: его корабли были предназначены под куда более грубые грузы. Для тканей особые условия нужны. В этом он прав. К тому же основной массе его судов в скором времени был бы необходим основательный ремонт. Просто по срокам эксплуатации и инспекционным требованиям. Барентон купил мне магазин, товар, разумеется, и один маленький, но крепкий и подходящий для тканей кораблик. Очень разумно и выгодно получилось. К тому же, — усмехнулась она, отчего ее лицо сразу преобразилось, став невероятно привлекательным, — мой отец резко переменял свое отношение к тогда еще будущему зятю, когда услышал про этот план. Папе поначалу не нравилось, что я выхожу замуж на провинциала, как он Барентона называл.

— И давно вы в браке? — поинтересовалась Вивьен.

— Скоро будет три года.

— Прилично, — присвистнул Эрни.

— Да, и... и я надеялась... надеюсь, — мгновенно поправились вновь погрузневшая Ханна, — еще долго прожить в браке. Поймите, я очень люблю мужа. И у нас все было так хорошо. — Голос предательски дрогнул. — Ничто не предвещало...

— Совсем ничто? — очень серьезно спросил Фаргелон. — Подумайте, пожалуйста, еще раз. Вспомните, может, что-то

вас удивило или вы заметили, что муж как-то не так себя ведет? Может, какие-то личности подозрительные появлялись в вашем поле зрения? Переберите в памяти день за днем хотя бы последний месяц.

Женщина задумалась. Они почти дошли до ее дома, когда Ханна наконец заговорила:

— Вы знаете, если вот так все оценивать, то столько вещей кажутся странными. Вот, например, дней семь тому назад мы оба были дома, и я заметила, что Барентон часто подходит к столику у окна. На нем у нас лежит табак и всякая прочая мелочь. Он подходил, что-то там сдвигал, брался за табакерку, но так и не закурил. Мне это показалось странным, а потом я сообразила, что с того места можно легко наблюдать за частью улицы. Причем не в открытую, а как бы украдкой. Как-то даже тревожно стало. А потом в дверь постучали. Муж попросил открыть.

— И?! — Оба ее спутника не смогли сдержать этот возглас.

— Оказалось, это посыльный из цветочного магазина. Барентон заказал мне огромный букет роз! Я тогда подумала, он этого курьера выглядывал.

— А повод был? Для подарка?

— Да нет особо. Но за Барентоном водилась манера иногда делать вот такие сюрпризы. Только...

— Только? — подтолкнул ее Эрни.

— Только вот сейчас мне думается, такой странный у него был вид, когда букет принесли. Будто он не был уверен, что мне понравится подарок. А может, на самом деле у него какие-то другие мысли были?

— Посыльный входил в дом?

— Только в коридор и то не больше шага от двери. У нас чернильница с пером на маленьком столике у двери стоит. Он держал букет, пока я расписывалась в листе доставки.

— Вы не помните, лист был заполнен?

— Ой... сейчас... сейчас постараюсь вспомнить. — После паузы она неуверенно произнесла: — Кажется, что-то там было... Это важно?

— Не знаю, — пожал плечами сыщик. — В любом случае, подумайте еще. Сейчас может пригодиться любая мелочь.

«И любая может не пригодиться», — мысленно добавила Вивьен.

— Я подумаю, — согласилась Ханна и кивнула на угловой дом. — Вот мы и дошли.

— Ваш отец дома?

— Нет, ничто не оторвет его от работы, — грустно усмехнулась женщина. — Он волнуется тоже. Хоть и сердится на показ. Мама же сейчас подменяет меня в магазине. У нас там работники есть, но я не люблю, когда вокруг меня плакальщицы причитают. И мама это отлично знает.

Вивьен подумала, что Ханна нравится ей все больше.

Молодая женщина открыла ключом дверь ипустила их внутрь. Дом оказался очень приятным и обжитым. Множество деталей выдавало, что семья занимает его давно. Все благоустроено, у каждой вещи свое место. Мебель основательная, хорошо подобранная, но не сказать чтобы новая. Недавний переполох сдвинул одну из картин, ее поправили, но узкая полоска невыцветшей ткани, которой были обиты стены, все равно виднелась.

— Хороший дом, — одобрила Вивьен, оглядывая высокие потолки, большие окна, крепкие перила ведущей наверх лестницы.

— Я тут выросла, — просто сказала манихинге Краус. — Перед замужеством думала, что мы съедем. Но как-то само вышло, что остались. Мы родителям не мешаем совершенно. Как и они нам... А кабинет Барентона вон там.

Они прошли по коридору на другую сторону здания. Место, которое в основном пострадало от недавнего происшествия, выходило окнами на небольшой внутренний дворик.

— Дознаватели тут все осмотрели, — рассказывала Ханна. — Часть вещей унесли, но в целом все так и осталось. Я... не стала убирать. Только лампу погасила.

— Вы правильно сделали, — подбодрил ее Эрни, уже внимательно оглядывая комнату. Сначала с порога, потом уже более детально войдя. Быстро перерисовал себе что-то в блокнот. Внимательно изучил вид из окна. Особо пристально осмотрел некоторые предметы мебели.

Вивьен топталась около двери, не зная, что делать. Действия друга казались ей каким-то шаманским ритуалом, совер-

шенно непонятным непосвященным. Пока она решила не вмешиваться, вдруг по неосторожности уничтожит какую-нибудь улику, если они здесь после дознавателей еще остались.

— Окна были закрыты, манихинге Краус?

— Да, причем изнутри. Мы, кстати, пару лет назад поменяли стекла на первых этажах и дома, и в магазинах. Теперь, чтобы их разбить, придется постараться.

— Чья это была инициатива? — продолжил расспросы Эрни. — Все-таки к этой мере предосторожности не часто прибегают в наше спокойное время.

— У меня, например, дома и в магазине обычные стекла, — влезла с замечанием Вивьен.

— Дайте вспомнить... — Ханна, казалось, только сейчас задумалась об этом. — Вроде коллективное решение... Хотя нет, это Барентон как-то пришел и рассказал об этой новинке. Тогда, кажется, какие-то погромы были в Йоле. Вот мы и решили в магазинах сменить, а заодно и дома.

— Действительно были погромы? Кто-то из ваших знакомых пострадал? На соседних улицах это происходило?

— Нет, никто из знакомых... Просто слухи... Не помню, как дело было, если честно.

— Да это не особо важно, просто любопытство. — Эрни обаятельно улыбнулся и зачем-то, наклонившись, заглянул под журнальный столик у окна. Там явно ничего не обнаружилось, и он переключился на книжный шкаф. — Вы собирались путешествовать? — Сыщик выудил несколько скрепленных листов с очень знакомой Вивьен эмблемой, что лежали поверх книг.

— Ой, это ж отцово! — воскликнула она.

Ханна удивленно на нее посмотрела, потом ее взгляд прояснился.

— Точно. Вы же их дочь! — И она повернулась к Фаргелону. — Понимаете, у нас скоро должна быть годовщина свадьбы. Через месяц. И муж предложил вот такой вот необычный способ эту дату отметить. Вообще-то нам подобная экстравагантность не свойственна. Но вот тут что-то захотелось.

Сейчас в руках у Эрни была стандартная инструкция по применению так называемых «волшебных стекол Леру».

Отец Вивьен по сути был стеклодувом, но не все так просто. Разумеется, будучи цорком, он, как и дочь, обладал способностью влиять на предметы, и она была поистине удивительна. Смешивая различные цвета в своем стекле, он вкладывал в него способность перемещать людей в иные миры. Изделия, созданные им, имели причудливый, порой даже изощренный облик. Это могли быть шары с отверстиями, что-то похожее на кораллы, изогнутые поверхности с множеством «шишек», нечто напоминающее людей или животных. Со всем редко они выглядели как правильной формы кубы-цилиндры. Каждое из этих изделий обладало своим набором цветов, от которого зависело, в какой именно мир перекинёт того, для кого создавался этот предмет, или кто последует указаниям инструкции, если стеклянное творение не было заказом.

Возможность путешествия по мирам открыли давно. Примерно в то же время, когда всерьез занялись изучением огромного столпа света и энергии, что выходит из центра земли. Как оказалось, он проходит через несколько миров, словно нанизанных на него на условно равном расстоянии друг от друга, как бусины на висящую нитку или, скорее, каким бы прозаичным ни было это сравнение, мясо на шампур. Попав в этот столп энергии, можно оказаться в соседнем мире. Однако так путешествовать небезопасно для здоровья, другое дело — в специальной кабине и при взаимодействии принимающей стороны. Таким образом, можно перемещаться по мирам своего столпа. А вот как попадать в миры других столпов? Магия придумала для этого несколько способов.

Искусство отца Вивьен — Кима Леру — добавило к ним еще один. Впрочем, его изделия переносили и в миры своего столпа. Все по желанию заказчика. Но был один нюанс: мастер четко знал, какие цвета стекла не вынесут клиента за пределы своего столпа, но вот в какой мир он попадет, всегда оставалось загадкой. Так что риск немалый.

О жизни за пределами миров своего столпа знали очень мало. И когда заказчик просил путешествие куда-то туда, угадать, где он окажется и можно ли там вообще выжить, не представлялось возможным.

Искать способ вернуться самостоятельно в таких случаях было сродни самоубийству. Поэтому в комплекте с изделием Кима Леру всегда шел амулет, созданный его женой Леоной. Он мог состоять из чего угодно, но обязательно включал в себя часть того стекла, из которого было создано творение отца Вивьен. Действовал оберег одним-единственным способом — мгновенно возвращал применившего его в то место, откуда совершалось перемещение.

Подобное приключение могло быть невероятно опасным и столь же увлекательным. Основной его особенностью являлось то, что результата не мог гарантировать никто. Подписывая договор, клиент подтверждал, что поставлен об этом в известность. Вивьен больше всего поражало, что именно этот факт и являлся самым привлекательным для клиентов отца. Сама молодая Леру, может быть, решилась бы на путешествие в мир своего столпа, да и то предпочла бы менее экстремальный способ. А чтобы вот так, неизвестно куда, в какой-то незнакомый мир, где может водиться какая угодно тварь, непонятно какая атмосфера, что за существа... нет, об этом не могло идти и речи.

Тем более удовольствие это было недешевое. Нет-нет, не для Вивьен, конечно, но для всех остальных. К примеру, брат девушки часто пользовался своим родственным положением и уже посетил пять или шесть миров. Причем последние два не в их столпе. Но Ренс и профессию себе выбрал рисковую. Охотник за воздушными разбойниками! Это ж надо! Но, так же как родители, он был влюблен в свое дело и считал его единственно для себя возможным. Вивьен иногда казалось, что в семье только она обладает разумом и практичностью, живет на этой земле, а не витает где-то там в своих грезах. Это порой раздражало и тяготило, но таковы уж были ее родные. И она их любила. Хоть не всегда безропотно.

— Это, безусловно, интересный опыт, — как ни в чем не бывало продолжил беседу Эрни. Сам он несколько раз составлял Ренсу компанию в этих иномирных путешествиях. — И как ваше стекло выглядело?

— Э-э-э... — Женщина явно пыталась подобрать слова. — Этакое изогнутое, — она помахала руками, изображая что-то

горизонтальное и неровное, — немного похожее на рыбу. С отверстиями и наростами... Размером в локоть.

Сыщик понимающе усмехнулся:

— И где оно?

— Оно всегда было у Барентона. Сейчас, одну минутку.

Ханна пересекла комнату, села на стул у стола и потянула на себя один из его ящичков. Пошарила там рукой. Раздался отчетливый щелчок потайного замка. Но, судя по лицу женщины, она не нашла, что ожидала найти.

— Нет, — прошептала манихинге Краус. — Его нет...

— Вы уверены? — Эрни подошел поближе и заглянул, насколько это возможно, в ящик.

Затем они на пару проверили стол, шкафы, весь кабинет, но стекла, переносящего в другой мир, так и не нашли. Вивьен в этих поисках не участвовала. Хозяйка магазинчика «Полезные чудеса» осматривалась в надежде увидеть что-то, способное дать ей подсказку о цели созданного когда-то предмета.

— Похоже, что в кабинете его нет, — в какой-то момент резюмировал сыщик. — Может, посмотреть, где оно еще может быть?

— Вообще-то только здесь, — потерянно вздохнула Ханна. — Но я посмотрю.

— Это будет очень любезно с вашей стороны, — предельно серьезно кивнул Фаргелон. — Вив, не посмотришь, можно ли определить по этому контракту мир назначения, так сказать?

Девушка даже не сразу поняла, что именно от нее требуется. Сообразив, забрала бумаги из рук друга и пробежала глазами мелкие строчки, быстро отыскав нужные пункты, однако результат не впечатлял.

— Это стандартный договор, к сожалению. Они все одинаковые. Только имена разные, — доложила она.

— А это важно? — поинтересовалась Ханна.

— Если не найдем стекло, то возможны различные толкования произошедшего. В том числе и такое: в критической ситуации хинген¹ Краус воспользовался этим безотказным средством уйти в другой мир.

---

¹ Х и н г е н — форма вежливого упоминания или обращения к горожанину.

Ханна резко побледнела.

— Не волнуйтесь, — поспешила успокоить ее Вивьен. — Вы заказывали, чтобы вас перенесло в мир нашего столпа?

— Вроде бы да, — медленно произнесла несчастная женщина. — Мы это обсуждали, но окончательный заказ делал муж.

— Почему он должен был изменить ваше совместное решение? — пожала плечами Леру. — Наверняка речь идет о нашем столпе. А они безопасны. — Девушка не стала добавлять «как правило», тем самым погрешив против истины. — Возможно, он совсем скоро вернется. Причем именно сюда, — бодрым голосом закончила она.

— А если нет? Если это другой столп?! А вдруг тот, кто вынудил его на такое, последовал за ним? Может, мой Барентон уже давно лежит где-нибудь даже не в нашем мире мертвый, и я даже не смогу его похоронить!..

Женщина прижала руки к лицу, и Вивьен совершенно растерялась.

— Подождите убиваться, манихинге, — мягко и одновременно очень весомо произнес Фаргелон, — возможно, хинген Краус перенес стекло в другое место. Надо просто его поискать, чтобы отбросить эту версию. Если же именно она верна, то мы можем точно узнать, о каком мире идет речь. Вивьен, расспросишь отца?

— Вообще-то это конфиденциальная информация, — начала Леру, но быстро поняла, что не ей сражаться с несчастными глазами Ханна и просящей улыбкой Эрни. — Но, думаю, отец согласится, что случай исключительный. Тем более что манихинге — жена заказчика. А вообще, кстати, обычно стекло делается на конкретных людей. Другие им воспользоваться не могут. То есть кто-то другой за хингеном Краусом вряд ли последовал.

— Вот видите! — обрадовался сыщик. — Мы все выясним и будем знать точно. Манихинге, а вы поищите стекло по дому, может быть, в том месте, где ваш муж занимался делами, если это происходило где-то еще, вне этих стен. Вивьен нам поможет с выяснением подробностей заказа. Я же буду искать другими способами. Здесь я все, что хотел, увидел, Вив, тебе нужно еще что-то посмотреть?

Девушка, уже довольно продолжительное время маявшаяся от чувства собственной ненужности конкретно в этом месте, энергично помотала головой.

Прощание несколько затянулось. Эрни пришлось сказать много понимающих и ободряющих слов, Вивьен — мужественно поддакивать, нисколько не будучи уверенной в правдивости речей приятеля.

— Можешь поехать к отцу прямо сейчас? — задал вопрос сыщик, стоило им покинуть дом.

У Вивьен были другие планы на сегодняшний день, но, похоже, их придется отложить. Представив все, что мог сказать ей Эрни, дабы добиться своего, девушка нехотя кивнула.

— Думаешь, он все-таки ушел с помощью стекла отца? — уточнила она.

— Кто знает, но тогда многое прояснилось бы. — Парень аккуратно направил подругу к остановке скрипохода, попутно перечисляя ей все, что хотел бы узнать.

— Послушай, а почему дознаватели не обратили внимания на то, что стекло пропало?

— Да там ящик закрывается от любого толчка, — пояснил Эрни. — Наверняка при борьбе, а ты сама видела, там без нее не обошлось, хоть крови и нет, его толкнули, а когда он закрыт, понять, лежит что-то в потайном отделении или нет, невозможно. Про него еще знать надо. И вообще, стекло хинген Краус мог вынуть перед этим происшествием. Особенно если опасался чего-то. Может, использовать стекло для побега изначально было его планом отхода. Запасным вариантом, так сказать.

— Наверное, так и было. — Вивьен попыталась придумать еще что-нибудь умное, однако мысли витали где угодно, но не в области гениальных идей.

— Ты нашла какие-либо части той вещи, фрагмент которой тебе принес Стирсон?

— Нет, — помотала головой Леру. — Я бы сказала, будь иначе. Их там нет, или я не смогла их идентифицировать.

Они подошли к парку. Краснеющие рябины стояли по обеим сторонам литых чугунных ворот и казались часовыми царства зелени и покоя. Хотя на иных площадках благодаря

детям и молодежным компаниям от тишины не осталось и следа. Вивьен почему-то вспомнила, как однажды приходила сюда с родителями и уже почти взрослыми Ренсом и Эрни. Тогда она еще не знала, что через полгода брат сбежит на флот, записавшись юнгой на первый попавшийся воздушный корабль. В ту пору она еще не была даже подростком и Ренса обожала. Его решение стало для нее серьезным ударом, заставив плакать с неделю. Горе усугублялось тем, что родители, услышав о выборе сына, никак ему не воспротивились. Со временем Вивьен поняла, что способность брата не оставила им всем выбора: он должен был следовать за своей судьбой, а его семья — принять это. Ренс ни разу не пожалел о своем решении. Начав с низшей ступеньки, он быстро взлетел. Вместо образования родители помогли сыну с первым кораблем, а там проснулся дар юноши: работая над деталями судна, он делал его лучше — быстроходнее, крепче, маневреннее. Неудивительно, что теперь брат Вивьен был одним из самых успешных охотников на воздушных разбойников. У Ренса всегда отвага и удаль сочетались с предприимчивостью. А его корабль — «Шалунья» — мог догнать любой другой. Но тогда, тем мягким летним днем маленькая девочка всего этого не знала. Она была счастлива, что брат с его лучшим другом позволяют идти рядом и слушать их «взрослые» разговоры, родители купили мороженое с орешками, а потом обязательно отправят кататься на каруселях. Особенно она любила деревянного резного лебедя, который то поднимался вверх, то плавал по воде, то даже нырял. И мокрая одежда никого не смущала, ведь потом выходящих детишек обдувало горячим воздухом с примесью какой-то магии, которая отчего-то пахла малиной. Главное было не захлебнуться, но, наверное, для этого перед аттракционом всем выдавали какие-то специальные конфетки. Вкус у них был клубничный. Ну как не любить такое чудо?! Хотя мальчишки больше предпочитали управляемые кораблики, на которых можно было гоняться друг за другом под куполом огромного зала. Родители всегда затаскивали их на высоченное, медленно вращающееся колесо с кабинками, которое считали невероятно впечатляющим. А перед этим обязательно покупали засахаренные орешки у трехглазой старушки с чудесной, такой

доброй улыбкой. Самое обычное детское воспоминание, но оно всегда делало ее чуточку счастливей.

— А чем ты займешься? — Вивьен попыталась вернуться в реальность.

— Надо побольше узнать о пропавшем, — туманно ответил Эрни. — Свидетелей поискать.

Он в свою очередь вспоминал совсем другую картинку. Перед его глазами стояла его нынешняя спутница в нежном белом платье, которое Ренс привез ей откуда-то издалека, и соломенной шляпке с голубыми лентами. Она смеялась бесконечным шуткам брата, который умело вставлял их в рассказ о своих последних приключениях. В тот день Эрни в первый раз увидел в ней не просто маленькую сестру лучшего друга.

Сейчас она предпочитала куда более серьезные платья, но всевозможные шляпки так и остались ее страстью.

— А как?..

— Твой скрипоход, — вместо ответа произнес сыщик.

Вивьен почувствовала какую-то странную отчужденность в голосе друга, но списала ее на его занятость новым делом. Молодой человек посадил мастерицу в вагончик и помахал рукой, когда тот отъехал. Девушка видела, как сыщик повернул в другую от несчастного дома сторону.

Родительский дом встретил Вивьен открытой нараспашку дверью и исходящим из его глубины странным стуком. После увиденного в доме Краусов—Хонгервалов смотрелось это все просто зловеще. Девушка сглотнула и, проклиная дрожь в коленях, рванулась внутрь. Родители нашлись в мастерской отца, откуда, собственно, и раздавались непонятные звуки. К счастью, никаких ужасов Вивьен не довелось увидеть. Отец с матерью, вооружившись ломом и здоровенными ножницами, распаковывали какой-то огромный ящик. Несмотря на кошмарный шум и отсутствующие результаты, лица у обоих были радостно-блаженные.

— Мама! Папа! Что тут творится?! — прорычала Вивьен, ругая себя за мнительность.

— О, дочка пришла! — радостно отозвался отец.